

Лицо Лу Шицянь стало холодным: «Вы закончили говорить? Если да, то, пожалуйста, расчистите путь».

«Лу Шицянь, позор Империи Ц--»

Прежде чем он успел закончить, листья ударили о городские стены. Они напряженно повернули головы и увидели, что листья прорезали отверстие в форме человека!

Этот ход Лан Руо был сыгран великолепно!

Лу Шицянь холодно спросила: «Теперь вы можете дать нам пройти?»

Охранник тяжело сглотнул: «Д-да».

Лу Шицянь проехала на своей лошади мимо, как будто ничего не произошло.

Охранник был ошеломлен на долгое время. Отброс семьи Лу, Лу Шицянь, на самом деле может не быть отбросом. Он повидал бесчисленное количество людей, но не многие обладали ее темпераментом. Думая об этом, он обливался холодным потом.

Недавно в Империи Цинь появилась потрясающая новость: было совершено покушение на семью номер один в Империи Цинь!

Несколько дней назад Император Цинь Фейран отправился на охоту с дворянами, когда на поле появилась группа убийц! Атака была слишком внезапной, и, несмотря на это, матриарх семьи Лу была ранена!

Однако в этом вопросе было несколько моментов, вызывающих сомнения. Во-первых, столп нации был тяжело ранен, но Император Цинь блокировал распространение этой новости. Лишь кое-где ходили слухи. Во-вторых, Лу Нинсян, очевидно, была поражена мечом, но императорский врач ничего не мог с этим поделать. Жизнь матриарха была в опасности!

Бедная семья номер один в Империи Цинь, их старшая дочь была бесполезной, некомпетентной, а пятый сын стал дураком. По крайней мере, вторая дочь была относительно хорошей. Если Лу Нинсян действительно не сможет преодолеть это, то следующим матриархом, скорее всего, станет она!

В это время Империя Цинь была очень беспокойной. Могущественная личность была тяжело ранена, на границах появлялось все больше и больше людей из Сун. Что если война снова разразится?

Лу Шицянь прислушивалась к разговорам, пока спешила домой, подходя все ближе и ближе.

В какой день к столпу нации не приходит много людей? Но сейчас люди были обеспокоены и имели скрытые намерения. Как в поговорке «чай остыл, и человек ушел».

Лу Шицянь постучала в ворота резиденции Лу!

Служанка со слезами на глазах открыла дверь. Эти несколько дней резиденция была окутана мраком. Для слуг, видя, что Лу Нинсян изо всех сил пыталась держаться, смена матриарха не обязательно была хорошей вещью. Хотя все снаружи считают, что Лу Цайюнь была добродетельной, но слуги знали, что если она станет матриархом, для них не будет ничего

хорошего. Если это произойдет, то избиение за наказание будет считаться пустяковым делом.

«Кого вы ищете?» Учитывая хаос в ее сердце, служанка не узнала, что прекрасной и благородной женщиной, стоящей перед ней, была Лу Шицян.

На ее лице не было ни радости, ни печали, когда Лу Шицян приказала: «Иди, доложи, что я вернулась».

Служанка растерялась: «Кто вернулся?»

«Я, Лу Шицян, вернулась!»

Служанка была ошеломлена, прежде чем всхлипнула: «С-старшая Юная Мисс?» Они такие разные! Она действительно Старшая Молодая Мисс?»

Лан Руо посмотрел на глупое лицо служанки и нетерпеливо спросил: «Все еще не собираешься докладывать?»

Эта служанка, наконец, ответила и неуклюже вернулась в резиденцию, крича: «Старшая Юная Мисс вернулась! Старшая Юная Мисс вернулась!» Она была очень взволнована. Старшая Юная Мисс, которая вернулась на этот раз, была совсем другой, слишком прекрасной!

Однако, согласно предыдущим сведениям слуг о Лу Шицян, новость не вызвала особого ажиотажа, а тем более в данной ситуации. Ни один человек не отправился встречать ее.

Через некоторое время Чжан Цзюнь вышел, чтобы поприветствовать свою дочь со слезами на лице.

На Чжан Цзюня сильно повлияло время. Половина его волос поседела. Последние несколько дней он защищал свою любовь без отдыха. Он был напуган и встревожен, отчего казался еще более изможденным. Теперь, когда его дочь вернулась, он был счастлив и взволнован. Он был рад ее благочестивости, но беспокоился, так как времена были тяжелыми. Лу Шицян была простым ребенком; сможет ли она противостоять этим приливам? Изначально он отослал ее из этой клетки, но теперь она вернулась по собственной воле. Он не хотел, чтобы она была потрясающей. Он просто хотел, чтобы она была в безопасности.

Чжан Цзюнь обнял свою дочь, и по его лицу потекли слезы.

Лу Шицян увидела Чжан Цзюня и почувствовала резкую боль в сердце. В своей прошлой жизни она никогда не испытывала отцовской любви. В этом мире она, наконец, испытала эту крепкую и чистую любовь. Это была маленькая вещь, но неообразимо драгоценная!

«Отец, пойдем к маме». Тихо сказала Лу Шицян.

Чжан Цзюнь разразился слезами. Сколько раз он плакал за последние несколько дней? «Дитя, идем со мной».

Он вошел в комнату со своей дочерью и увидел, что Лу Нинсян лежит на кровати с пепельным лицом. Ее окружала толпа людей.

Второй муж Сюй Цзюнь и дочь Лу Цайюнь занимали самое видное место. Глаза Сюй Цзюня распухли, как грецкие орехи, а Лу Цайюнь также проронила слезу. Несмотря на то, что внешне это выглядело трагично, если посмотреть внимательно, их лица были здоровыми, а глаза

выражали некоторую радость.

Отец третьей дочери Лу Цайси рано умер. Дочь была мягкой и слабой, бесполезной. Сейчас она пряталась в углу и плакала. У нее были свои причины. Если ее мать умрет, ее дни определенно станут намного хуже.

Четвертый муж Хуа Цзюнь и четвертый сын Лу Юньсян стояли на коленях вдали. Они склонили головы, и никто не мог понять, о чем они думали.

Только пятый муж Юань Цзюнь печально плакал. Лу Сянхуэй внезапно был ошеломлен их поведением, но он не мог конкурировать со вторым мужем матери и их дочерью.

Кроме того, там было много слуг, которые меняли воду, и дальних родственников.

Лу Шицяннь нахмурилась. Разве по слухам это не была рана от меча? Тогда почему глаза матери фиолетово-черные, а лицо серое?

Она сделала несколько шагов вперед и оттолкнула Сюй Цзюня и Лу Цайюнь. Лу Шицяннь схватила Лу Нинсян за запястье, и в тот момент, когда ее одежда слегка затрепетала, она закрыла мать ото всех глаз.

Движение Лу Шицяннь можно назвать смелым, граничащим с дерзостью. Первое, что она сделала, когда вернулась, не поклонилась матриарху, а схватила ее за руку! Это было богохульство!

Закончив, Лу Шицяннь схватила доктора, который прописал ей лекарство!

Затем она взяла чашу с лекарством из рук слуги и обвела содержимое пальцем.

Эти действия были сделаны очень быстро, и никто не отреагировал вовремя. К тому времени, когда они пришли в себя, «неуместные», «наглые», «дерзкие» проклятия уже бесконечно сыпались из их уст.

Однако Лу Шицяннь держалась отчужденно. Совершенно равнодушная, она объявила: «В будущем я буду назначать лекарство матери, а кормить ее будет мой отец».

Когда прозвучало это заявление, произошел еще один взрыв возмущения.

Сначала это были дальние родственники, которые были так злы, что их лица тряслись, крича на Лу Шицяннь, чтобы она не путалась под ногами.

Следующим был старый доктор, который раздраженно закрыл свою аптечку. Уходя, он отчитал Лу Шицяннь за оскорбление. Он не вылечил травму Лу Нинсян, и поэтому жизнь или смерть семьи Лу не имели к нему никакого отношения!